

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ МОСКОВСКОГО СОВЕТСКО-ТУРЕЦКОГО ДОГОВОРА 1921 Г.

Известный во всем мире первый Московский русско-турецкий договор, датированный, согласно его тексту, 16 марта 1921 г. и под этой датой вошедший во все мировые, в том числе советские и постсоветские (российские, армянские и т.д.) и турецкие официальные и неофициальные издания¹, как теперь выясняется, не был подписан 16 марта, а несколько позже и задним числом, что по сей день, ввиду неизвестности данного факта, создает немало путаницы при рассмотрении ряда документов того периода, особенно касающихся советско-турецких и российско-армянских отношений.

Меж тем 17 марта 1921 г. глава российской делегации на переговорах с турками, народный комиссар иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин писал В. И. Ленину: “Сегодня (!) ...они (турки – Р. К.) ...заявили, что согласны (!!) подписать договор”. При этом Чичерин сообщает, что “...договор подпишем завтра вечером...”, т. е. 18 марта, и что “договор будет датирован 16, когда мы еще не знали о подписании Красиным договора с Англией”², т. е. будет датирован задним числом (Текст цитаты подчеркнут нами. Полностью документ публикуется ниже).

Более того, как явствует из протоколов II Русско-турецкой конференции (февраль-март 1921 г.), подписание Московского договора 1921 г. не только не планировалось на 16 марта, но по техническим причинам было даже невыполнимым в тот день и в силу этого не могло состояться: 16 марта заседание Политической комиссии конференции по выработке статей будущего договора, после 3,5 часов напряженной работы, закончилось в 8 ч. вечера принятием решения об образовании специальной комиссии “для немедленного установления порядка и нумерации принятых статей”³, после чего, спустя два часа, началось Пленарное заседание конференции, рассмотревшее предложения указанной комиссии и

¹ Договор между Россией и Турцией (Пер. с французского официального текста), М., 1921; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства [РСФСР], М., 1921, № 73, 12 декабря, с. 731-735; Годовой отчет НКВД к IX Съезду Советов (1920-1921), М., 1921; Документы внешней политики СССР, т. III, М., 1959, с. 597-604, т. IV, М., 1960, с. 657, 659; Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. III, М., 1933, с. 93, 295; Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М., 1966, с. 224 и др.

² Архив внешней политики Российской Федерации МИД РФ (далее – АВП РФ), ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 44; оп. 52, п. 341, д. 55279, л. 26.

³ Там же, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 12, лл. 74-80; Центральный государственный архив новейшей истории Республики Армения (далее – ЦГАНИ РА), ф. 113, оп. 3, д. 23, лл. 121-127.

завершившее свою работу в 23 ч.⁴ После этого, как свидетельствует Чичерин в письме к Ленину от 10 марта, необходимо было "...изготовить окончательно официальные экземпляры для окончательного подписания"⁵, что, естественно, требовало дополнительного времени.

18 марта 1921 г. публикуемое ниже письмо Чичерина Ленину от 17 марта с изложением условий турок к подписанию договора рассматривалось на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В.И.Ленина, Г.Е.Зиновьева, Л.Б.Каменева, А.И.Рыкова, И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого и др. (всего присутствовало 14 человек) и было дано согласие⁶. В тот же день, 18 марта вечером, Русско-турецкий договор, датируемый задним числом 16-м марта, был подписан, после чего дан "торжественный ужин" в честь турецкой делегации, который, по словам Чичерина, "отменить было совершенно невозможно, не оскорбляя этих восточных людей"⁷. Тогда же Чичерин специальной запиской уведомил находящегося в Москве главу армянской делегации А.А. Бекзадяна о подписании договора⁸.

Так же задним числом, 16-м марта, были датированы подписанные 18 марта вместе с Русско-турецким (Московским) договором дополнительные к нему обменные ноты⁹ и неизвестная до сих пор "ультра-секретная нота 16 марта 1921 года" (выражение Чичерина) о том, что правительство РСФСР "...не будет мешать туркам занять Маку"¹⁰.

При этом любопытно отметить, что в отличие от документов за 18-19-20 марта и т.д., ни в одном из документов за 16 и 17 марта 1921г. ни разу не упоминается о подписании Московского договора. И даже если допустить, что последний был заключен 16 марта, как указывается в его тексте, то чем тогда объяснить, что 17 марта Чичерин пишет Ленину: "сегодня" турки "заявили, что согласны подписать договор" и "договор подпишем завтра", т.е. 18 марта?! Тем более, что даже десять лет спустя в строго конфиденциальной записке для своего преемника на посту наркома Г.В.Чичерин днем подписания договора и пакета документов к нему неизменно указывал 16 марта — и ни слова о фальсификации их даты¹¹. И никто тогда не подумал, что произвольное изменение датировки документов в

⁴ АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 12, лл. 85, 86.

⁵ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ), ф. 5, оп. 1, д. 2056, л. 6.

⁶ Там же, ф. 17, оп. 3, д. 1231, л. 2 об.

⁷ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 2056, л. 8.

⁸ АВП РФ, ф. 148, оп. 3, п. 2, д. 7, л. 4.

⁹ См. Документы внешней политики СССР, т. III, с. 605-607.

¹⁰ Архив Президента РФ (АПРФ), ф. 48, оп. 1, д. 66, лл. 38-71 (цит. по "Вестнику АПРФ": Источник, М., 1995, № 6, с. 105).

¹¹ Там же. См. также: РЦХИДНИ, ф. 558, оп. 2, д. 162, л. I; Документы внешней политики СССР, т. IV, с. 11, 14 и др.

целях ограждения РСФСР от обвинений Англии в нарушении Россией договора с ней (см. ниже, прим. №23), о чем ввиду конфиденциальности было известно только узкому кругу лиц, может привести в дальнейшем к ошибочной трактовке ряда документов того времени, как это мы видим, например, в случае с докладной главы армянской делегации А.А.Бекзадяна от 18 марта 1921г. из Москвы, в которой ни слова не говорится о подписании Московского договора (т.к. днем того же числа он еще не был заключен)¹².

Ниже приводим полный текст письма Г.В. Чичерина В.И.Ленину от 17 марта 1921 г., свидетельствующего не только о действительной дате подписания Московского договора 1921 г., но и о характере тогдашних советско-турецких (российско-кемалистских) отношений—далеко не “дружественных” и не “братских”, как может показаться из текста последнего, о чем свидетельствуют также письма Г.В. Чичерина в ЦК РКП(б) от 18 и 22 апреля 1921г. о необходимости “поддерживать кого-либо, не принадлежащего к господствующей группировке кемалистов”, “параллельный турецкий центр, помимо кемалистов”, одобренные тогда же Политбюро ЦК РКП(б)¹³. В равной степени публикуемый документ относится и к советско-английским отношениям того времени. Документ публикуется по отпуску, хранящемуся в фонде Г.В.Чичерина в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) МИД РФ.

Стиль и пунктуация документа сохранены.

Р.В. КАЗАНДЖЯН

17/3-1921г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Когда на прошлом заседании я сообщил туркам, что мы даем всего такое-то количество оружия и 10.000000 рублей золотом¹⁴ (половину теперь после очищения турками Батума¹⁵ и остальное позднее¹⁶) они ничего не сказали. Сегодня, однако, они к этому вопросу вернулись, заявили, что мало, и потребовали непременно

¹² ЦГАНИ РА, ф. 114, оп. 2, д. 68, лл. 25-26.

¹³ РЦХИДНИ. ф. 2, оп. 2, д. 612, л. 5; ф. 5, оп. 2, д. 315, л. 38; ф. 17, оп. 3, д. 154, лл. 2, 3. Подробно по данному вопросу см.: Рем Казанджян, Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1922 гг.), М., 1996; 2-е, значительно дополненное издание (на арм. яз.), Ереван, 1998.

¹⁴ Как явствует из письма Г. В. Чичерина И. В. Сталину от 10 марта 1921 г., турками было затребовано 150 млн. руб. золотом. Годом раньше они запрашивали 8 млн. руб., однако им было обещано 7 млн., из коих выдано только 3 млн. Относительно оставшейся суммы туркам, согласно тому же источнику, “...все время говорили, что еще сколько-нибудь будет оказано помощи” (АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 31).

¹⁵ Батум и его район были освобождены от турецких войск 21 марта 1921 г.

¹⁶ Согласно документам того времени, вторая половина обещанной помощи по состоянию на ноябрь 1921г. еще не была предоставлена Турции (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 21799; оп. 2, д. 991; ф. 5, оп. 1, д. 2059. и др.).

письменного заявления¹⁷. Начались долгие споры¹⁸, после которых они в конце концов заявили, что согласны подписать договор на следующих условиях: 1. Я должен дать обещание, что в течение нескольких лет мы будем давать по 10 миллионов ежегодно; 2. Они согласны, чтобы не было письменного заявления о выдаче им 10 миллионов ежегодно несколько лет, причем можно написать, что это для экономического восстановления страны, это не будет враждебным актом против Англии¹⁹, которая сама предлагает им заем; эти деньги нужны для оружия, так как мы даем мало и оружие им необходимо для защиты от Антанты; 3. Все готово для подписания, договор подпишем завтра вечером, но до подписания они должны получить от меня эту бумажку. Они напомнили, что в Лондон вызван Джавид, специалист по заключению займов²⁰, и опасность взятия их Антантой путем займов серьезнее военной опасности. Бумажка о ежегодных 10 мил[лионах] по их словам успокоит меджлис и заткнет рот противникам. Я решительно за то, чтобы дать такую бумажку. Советские Республики

¹⁷ Требование письменных гарантий об оказании туркам помощи оружием и деньгами было ими выдвинуто 9-10 марта 1921 г. на русско-турецкой конференции. "Турецкая делегация заявила, — сообщал Г.В. Чичерин И.В. Сталину в письме от 10 марта 1921 г., — что имеет императивный мандат заключить письменное, а не устное соглашение об оказании ей нами помощи оружием и золотом. Раньше она об этом не упоминала и, вспоминая все разговоры и переговоры с ней, я убежден, что она это придумала теперь" (АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232, д. 53001, л. 31).

¹⁸ Как видно из многочисленных архивных документов того времени, с самого начала переговоров с турками для российского правительства было ясно, что "каков бы ни был исход нынешней конференции, нам (т.е. РСФСР-Р.К.) несомненно предстоит пройти через крайне трудный период в наших отношениях с Турцией" (РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 315, л. 20). Более того, по свидетельству Г. В. Чичерина, советское правительство даже "...сначала не знало, приехала ли делегация (турок-Р.К.) заключать с нами союз или устраивать разрыв и готовить материалы против нас", и к 1 марта "отношения к Турции достигли крайне серьезного критического момента", "дошли до серьезного кризиса" (там же, оп. 1, д. 2117, л. 1; оп. 2, д. 315, л. 20).

¹⁹ В 1920-1921 гг. правительство РСФСР, согласно архивным документам того времени, всячески избегало конфронтации с Англией, — зачастую даже ценой своих отношений с кемалистами. "Наркоминдел полагает, — писал Г.В. Чичерин в Политбюро ЦК РКП(б) 30 ноября 1920 г., — что в договоре (с Турцией-Р.К.) не следует говорить о совместных действиях против Англии и вообще ему не следует придавать характер даже оборонительного союза. В наших переговорах с Бекиром Сами (министр иностранных дел кемалистской Турции-Р.К.) мы от этого тщательно воздерживались. Мы никоим образом не можем себя связывать в том смысле, чтобы обязаться вести войну с Англией, если турки будут с ней воевать. Вообще... мы никоим образом не должны связывать себе руки направленными против Англии обязательствами" (РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 314, л. 68). То же было подтверждено также в письме Чичерина Ленину от 22 февраля 1921 г.: "Вы несомненно помните, что мы всегда тщательно избегали слова "Союз" при наших переговорах с турками, ибо союз с турками несовместим с предполагаемым соглашением (РСФСР-Р.К.) с Англией. (...) Я долго объяснял им (туркам-Р.К.) положение, ...которое делает для нас невозможным заключение (с Турцией-Р.К.) формального союза, ибо союз означает, что в случае нападения Англии на турок мы были бы вынуждены объявить войну Англии и всеми средствами в нашем распоряжении участвовать в войне против Англии" (там же, ф. 2, оп. 2, д. 526, лл. 1-3).

²⁰ Речь идет о переговорах кемалистской Турции в феврале-марте 1921 г., параллельно с Москвой, также в Лондоне со странами Антанты.

безболезненно получают Батум, самый договор произведет впечатление, дипломатическое же положение их блестяще, особенно Франция подольщается к ним, а ежегодные субсидии дело будущего. В наши дни ничего не устойчиво. Ответ мне нужен до 6 часов веч[ера]²¹, чтобы успеть написать бумажку²² и не задержать подписания. Договор будет датирован 16, когда мы еще не знали о подписании Красиным договора с Англией²³.

С коммунистическим приветом [Г.Чичерин]

*АВП РФ, ф. 04, оп. 39, п. 232,
д. 53001, л. 44. Отпуск. Ма-
шинописный текст.*

Публикуется впервые.

²¹ Имеется в виду 18 марта.

²² Были ли гарантии о помощи туркам даны в письменной форме — нам неизвестно.

²³ Речь идет о Торговом соглашении РСФСР с Англией от 16 марта 1921 г., согласно которому "...Российское, Советское Правительство [должно было] воздерживаться от всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропаганды, какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской Империи действиям в какой бы то ни было форме..." (Документы внешней политики СССР, т. III, с. 608).